

6. Моклиця М. В. Український модернізм у європейському вимірі / Марія Василівна Моклиця // Волинь філологічна: текст і контекст. Польська, українська, білоруська та російська літератури в європейському контексті: зб. наук. праць / Упоряд. Л. Оляндер. – Луцьк: РВВ “Вежа” Волин. нац. ун-ту ім. Лесі України, 2008. – Вип. 6 : у 2-х ч. – Ч. 1. – С. 93 – 101.

7. Папуша І. В. Modus orientalis. Індійська література в рецепції Івана Франка: монографія / Ігор Володимирович Папуша – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – 213 с.

8. Шкандрій М. В. В обіймах імперії: російська й українська література новітньої доби / Мирослав Шкандрій [пер. з англ. П. Тарашука, перед. В. Агеєвої]. – К.: Факт, 2004. – 496 с.

УДК 821.161.1

Колбенева Ю.С.
(Харьков, Україна)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЬЕСЫ ЕКАТЕРИНЫ

Стаття присвячена розгляду історичних творів Катерини II, їх літературному аналізу та виявленню ідейно-художньої особливості. Зроблений аналіз допомагає краще зрозуміти реформи монарха, виявити мету написання хронік, а також очікуваний вплив на читача.

Ключові слова: історична хроніка, літературний аналіз, письменник-новатор, сюжет, конфлікт.

Статья посвящена рассмотрению исторических пьес Екатерины II, их литературному анализу и выявлению идейно-художественного своеобразия пьес. Проведенный анализ поможет лучше обосновать проводимые монархом реформы, понять цель написания хроник, а также ожидаемое влияние на читателя.

Ключевые слова: историческая хроника, литературный анализ, писатель-новатор, сюжет, конфликт.

The article deals with examination of the historical chronicles of Catherine II, their literary analysis and detection of their ideological and literary identity. The given analysis helps to justify the reforms of the monarch, understand the aim of her chronicles and find out the expected influence on the reader.

Key words: historical chronicle, literary analysis, a pioneer writer, plot, conflict.

В 1786 году Екатерина II работала над созданием цикла исторических романов-хроник. Практически одновременно автор принялась за работу над тремя хрониками: «Подражание Шекспиру, историческое представление без сохранения феатральных обыкновенных правил, из жизни Рюрика», «Начальное управление Олега. Подражание Шекспиру, без сохранения феатральных обыкновенных правил» и «Игорь», последняя

© Колбенева Ю.С., 2012

так и осталась неоконченной. Обратить свое внимание в сторону жанра исторической хроники императрицу побудило два обстоятельства. Первое – это желание реформировать русское общество и влиять на умы дворянства и народа в целом с помощью своего творчества. Основная задача творчества Екатерины II, которая красной нитью проходит через все произведения императрицы, – это обоснование исконности монархической власти на Руси, пропаганда покорности, смиренности и восприимчивости к правительственным реформам со стороны русского общества. Вторая причина – это знакомство Екатерины II со знаменитым английским писателем-драматургом У.Шекспиром. Мы склоняемся именно к этой причине, т.к. сама императрица подтверждает эту мысль, размышляя о предпосылках создания пьесы «Рюрик» в одной из своих переписок 1795 года. «Никто не обратил внимания на эту вещь, и она играна никогда не была... Я не посмела поместить свои умозаключения относительно Рурика в „Историю“, так как они основывались только на нескольких словах из летописи Нестора и из „Истории Швеции“ Далена, но, познакомясь тогда с Шекспиром, я в 1786 году придумала воплотить их в драматическую форму».[4]

Итак, первой пробой Екатерины II на поприще жанра исторической драмы была пьеса «Подражание Шекспиру, историческое представление без сохранения феатральных обыкновенных правил, из жизни Рюрика», написанная в 1786 году. Уже из названия видно, что императрица не скрывает предпосылок возникновения этого произведения и открыто указывает на источник своего вдохновения – пьесы У. Шекспира, а именно исторические драмы «Генрих IV» и «Генрих V». Екатерина позаимствовала у английского драматурга не только манеру письма и особенности построения сюжета, многие эпизоды в пьесе императрицы практически дословно повторяют ситуации, описанные У. Шекспиром. И все же в процессе создания пьесы «Из жизни Рюрика...» Екатерина II проявила себя как писатель-новатор. В основе сюжета пьесы лежит знаменитая легенда о Вадиме, описанная однажды летописцем Нестором. Согласно приданию в 862 году после смерти князя Новгородского, варяги были призваны, дабы возглавить Новгород. Однако несколько позже между новгородцами оказалось много недовольных самовластием Рюрика и прибывших с ним сородичей. Под предводительством Вадима вспыхнуло восстание в защиту утраченной народом вольности. Восстание было подавлено, а его предводитель Вадим убит Рюриком. Именно императрица была первой, кто обратился к этой теме и превратил ее в одну из основных сюжетных линий произведения. Позже эта тема станет любима многими русскими поэтами и писателями, в числе которых Яков Княжнин, Мария Семенова и даже такие великие русские писатели как М. Лермонтов и А. Пушкин.

Пьеса «Из жизни Рюрика...» интересна тем, что, во-первых, Екатерина представляет совершенно иную, свою трактовку легенды о Вадиме. В ее видении Вадим обретает княжеский титул и находится в родстве с Рюриком. Во-вторых, акцент в сюжете пьесы несколько смещен от описания восстания Вадима в сторону детализации процесса заполнения власти Рюриком и его сородичами. Согласно сюжету пьесы варяги были призваны в Новгород после смерти Гостомысла. Прибыв в Новгород, Рюрик немедленно распределяет владения между своими родственниками и отправляет их в свои владения. Отличие от исходной легенды состоит в том, что все старейшины и воеводы несказанно рады появлению Рюрика «Да здравствует Рюрик, Великий Князь Новгородский и Варягорусский!»

[стр. 141] И на все уговоры Вадима поднять восстание отвечают они резким отказом! «Народы, приобвыкши повиноваться Государю деду твоему, не поважены иметь тут прение, где следует исполнять его волю; кто из нас не умеет повиноваться, тот не способен другими повелевать...» В эти строки Екатерина вкладывает тайный глубокий смысл, который должны были уловить читатели. Лишь покорный и смиренный народ может быть счастливым и процветающим. Через повиновение можно прийти к успеху, наградам и похвале. Деяния монарха неоспоримы и верны. Изменила Екатерина и концовку восстания. В отличие от описанных Нестором событий, в трактовке императрицы Рюрик дарует жизнь Вадиму «... Теперь судите сами, отдам ли я на осуждение брата моего двоюродного, Князя Вадима. Бодрость духа его, предприимчивость, неустрашимость и прочия из этого истекающая качества могут быть полезны государству впред... Освободите его из-под стражи и пошлите о сем сказать в Новгород, куда я сам сей час поеду». [стр. 161] Надеясь таким великодушием своего героя, Екатерина II еще раз пытается подчеркнуть исконность монархической власти на Руси, а обоснование причин помилования Вадима указывают русскому обществу, что только через пользу государству можно заслужить благосклонность монарха. Образ справедливого монарха пропагандируется автором не только в конце пьесы, восхваление правителя, его наилучших качеств, встречается на протяжении всего повествования. Так, например, жена Рюрика Едвинда, рассуждая над тем как поступить князю с Вадимом, так характеризует своего мужа-монарха: «... прости мне, государь, что я так смело изысняюсь, ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всех своим снисходительным обхождением говорить истину, дерзость одна тебе противна, ее ты прекращаешь по должности». Да и сама Едвинда, будучи знатного происхождения наделена исключительно положительными и лучшими качествами. «О, коль приятно мне, Едвинда, видеть в душе твоей при каждом случае чувствительность, милующую человечество!». Таким образом, Екатерина II указывает на то, что монарх не может быть нечестивым человеком, он наделен лишь лучшими качествами и соответственно все решения, принятые им верны и неоспоримы.

В этом же 1786 году в свет выходит еще одна историческая драма Екатерины II «Начальное управление Олега. Подражание Шакспиру, без сохранения феатральных обыкновенных правил». Эта хроника является логическим продолжением темы русских правителей, затронутой в предыдущей пьесе. Историческая драма «Начальное управление Олега» состоит из пяти действий и посвящена описанию начала правления князя Олега. Как гласит придание, когда князь Рюрик занемог, он передал власть своему шурину, Олегу князю Урманскому. Выбор Рюрика был вполне обоснован, так как сын его Игорь был юн и не мог держать вверенные ему земли в порядке.

Пьеса «Начальное управление Олега» интересна тем, что Екатерина II перед началом повествования поместила пояснительную главу, в которой обосновывает свои отступления от исторической действительности и настаивает на том, чтобы ее произведение расценивалось все же как историческая хроника.

Итак, сюжет пьесы основан на изложении правления князя Олега. Получив во владение русские земли, князь Олег начинает свое правление с объезда земель и закладывания новых городов. Так, первой остановкой владыки стало «место, где реки Москва, Яуза и Неглинная соединяются» [с.166]. Здесь мы встречаем бояр русских, которые и сообщают о намерениях Олега. «И на сем месте, где реки Смородина, или Москва, Яуза

и Неглинная соединяются, он намерен сего дня еще заложить город». [167] Речь идет о городе Москва, о чем Екатерина II указывала еще в своих «Записках». В этом же явлении мы находим и первую характеристику князя Олега. «Олег муж мудрый и воин искусный и храбрый». [167] Как и в пьесе «Из жизни Рюрика», Екатерина II наделяет правителя исключительно положительными качествами и тем самым продолжает внедрять в массы образ «справедливого монарха», власть которому дана Богом.

Во втором явлении пьесы мы находим небольшие расхождения с исторической действительностью, описанной в хрониках Нестора и даже «Записках» самой императрицы. Князь Оскольд, вернувшись из Царьграда решает приобщить жителей Киева к Христианской религии не уведомив о своих намерениях Олега. Киевляне сообщили об этом князю, что вызвало его негодование. Приехав в Киев, князь Олег и его племянник Игорь вызывают Оскольда на откровенный разговор, в результате чего Оскольд уходит с Уграми, проходящими в это время через Киев. Именно в этом факте заложено несоответствие с реальными событиями. Как отмечено в «Записках» Екатерины II, Оскольд был убит при смене власти в Киеве.

Помимо описания исторических событий и особенностей правления Олега, Екатерина II вводит в сюжет пьесы любовную линию – женитьба Игоря и Прекрасы. Согласно истории этот факт не мог быть реален, так как Игорь был слишком мал для женитьбы. Однако, этот эпизод введен в пьесу не случайно. С помощью него Екатерина II продолжает пропагандировать образ справедливого, мудрого монарха. Приехав в Киев, Прекраса в разговоре с Игорем, выказывает свое восхищение и благодарность князю Олегу за оказанную ей честь стать женой его племянника и княжной земель русских. «Позволь, о Государь, чтоб драгоценным именем дяди, дядьки и попечителя твоего я бы вперед называлась, дабы благодарность моя к тому, кем я взыскана и выдана, пред светом была явна».[183] В дальнейшем ходе разговора именно Олег нарекает Прекрасу Ольгой, что действительно сходно с историей. Пьеса «Начальное управление Олега» заканчивается тем, что князь Олег наводит порядок в русских землях, укрепляет свое влияние и повиновение народа и в знак этого закрепляет щит Игоря на столбе Иподрома.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отличие от «Записок...» Екатерины II, в которых она дает детальную характеристику истории страны и русского дворянства, основная задача хроник «Из жизни Рюрика» и «Начальное управление Олега» - отнюдь не достоверное описание исторических событий из прошлого империи. Екатерина II ставила перед собой совершенно иную цель, посредством описания важных исторических событий автор хотела повлиять на умы русского дворянства и донести до них свои идеи и умозаключения. Несмотря на то, что в творчестве Екатерины II наблюдался небольшой перерыв, невзирая на тот факт, что жанр произведений императрицы изменился. Цель ее творений осталась неизменной – это пропаганда правительственных реформ и идей посредством литературного творчества. Легкость стиля, отсутствие интриги и примитивность построения пьес делала их доступными для умов разных сословий, а соответственно обеспечивало распространение ее идей по просторам всей империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Улюра А.А. Исторические драмы Екатерины II “В подражание Шекспиру” // Тезисы докладов научной конференции «Россия – Британия» // <http://rus-shake.ru/criticism/Uliura/Catherine>.
2. Барсов Е. В. Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // Древняя и Новая Россия. — 1879. — № 9.
3. Историческое представление из жизни Рюрика // Екатерина II. Сочинения. – М.: «Современник», 1990. – С. 135-162.
4. Начальное управление Олега // Екатерина II. Сочинения. – М.: «Современник», 1990. – С. 163-199.

УДК 821.133.1 – 3.09:7.047

Останчук В.В.
(Луцьк, Україна)

ВІЙСЬКОВИЙ ПЕЙЗАЖ У ТВОРАХ Ф. СТЕНДАЛЯ «ПАРМСЬКИЙ МОНАСТІР», Л. ТОЛСТОГО «ВОЙНА І МИР», С. ЖЕРОМСЬКОГО «РОРІОЛЮ»

Розкрито роль пейзажу в зображенні військових подій, охарактеризовано типологічні й специфічні особливості змалювання картин природи на фоні картин війни в романах Ф. Стендаля «La chartreuse de Parme» («Пармський монастир»), Л. Толстого «Война и мир», С. Жеромського «Роріолу» («Попіл»).

Ключові слова: природа, війна, пейзаж, контраст, герой, психологічний стан.

Рассматривается роль пейзажа в изображении военных действий, охарактеризованы типологические и специфические особенности картин природы на фоне картин войны в романах Ф. Стендаля «Пармская обитель», Л. Толстого «Война и мир», С. Жеромского «Роріолу».

Ключевые слова: природа, война, пейзаж, контраст, герой, психологическое состояние.

The role of landscape is shown in representation of military events, the typological and specific particularities in depiction of nature pictures on the background of war pattern are described in Stendals novels “Parma monasteru”, L. Tolstoi “War and peace”, S. Zheromskii “Ashes”.

Key words: nature, war, landscape, contrast, character, psychological state.

Проблема зображення військового пейзажу у романі Ф. Стендаля «Пармський монастир» дослідниками творчості французького письменника майже не вивчалася, тому що, як зазначає Я. Фрід, «и в „Пармском монастыре“, и в других произведениях Стендаль не описывал пейзаж, а набрасывал несколькими штрихами его образ, впечатление, ко-

© Останчук В.В., 2012